

]

— Это в порядке вещей, — сказал Янь Хан, — в конце концов, родной отец.

— А мама с бабушкой... ну, они решили не вмешиваться, — проговорил Чу И.

— Ты ведь не такой, как они, — ответил Янь Хан, — но... если не хочешь ввязываться, можешь этого не делать.

— Да я и не смогу сильно вмешаться, — Чу И вздохнул. — Просто... просто хотел узнать, почему так вышло, что именно произошло.

— М-м, — Янь Хан бросил полотенце на подлокотник дивана и сел рядом с ним, — не забивай голову. Завтра оформим бумаги, адвокат поговорит, и всё узнаем.

Чу И кивнул, а через минуту посмотрел на полотенце, лежащее на подлокотнике:

— Оно же влажное?

— А? — Янь Хан потрогал ткань. — Только что волосы вытер, конечно, влажное.

— Диван-то кожаный, — заметил Чу И. — Заплесневеет, да?

— ...Твой мозг вообще работает по графику или иногда берет выходной? — Янь Хан встал, взял полотенце и унес его в ванную. — Иногда он у тебя еще и с рельсов сходит, устремляясь в сторону.

Чу И улыбнулся:

— Не знаю.

— Спи давай, — Янь Хан вздохнул.

Сон не шел.

Чу И лежал на кровати, повернувшись на бок к Янь Хану, и положил ладонь ему на живот, чувствуя, как тот поднимается и опускается при дыхании.

Янь Хан тоже не спал.

Даже если в голове нет посторонних мыслей, после такой суматохи уснуть сразу непросто. А у него в голове их было куда больше, чем у Чу И.

Отца поймали. Хорошо это или плохо, к чему приведет — неважно, по крайней мере, наступила какая-то определенность. А вот о судьбе дяди Яня до сих пор ничего не было известно. Раньше Янь Хан жил спокойно, просто терпеливо ожидая, теперь же это спокойствие было нарушено.

Чу И нахмурился.

— Эй, собачонок, — тихо позвал Янь Хан. — Не спится?

— Угу, — отозвался Чу И. — Мне завтра рано вставать, не переживай.

— Я и не переживаю, — Янь Хан усмехнулся.

Чу И неуверенно поскреб пальцами по животу Янь Хана, помедлил, но все же решился:

— Янь Хан.

— М? — Янь Хан перехватил его палец и принялся поглаживать.

— Если... если мой отец... если из-за моего отца пострадал дядя Янь, — Чу И говорил с трудом, — ты будешь на меня злиться?

— Нет, — Янь Хан повернул голову. — С чего ты это взял?

— Так, просто подумал, — ответил Чу И.

— Это же не ты сделал, — сказал Янь Хан. — С чего бы мне на тебя злиться?

— Сын отвечает за долги отца, — пробормотал Чу И.

Янь Хан рассмеялся, помолчал немного и отозвался:

— Ну ладно. Тогда расплатишься натурой.

— ...Бессовестный, — Чу И опешил. — Я же еще совсем маленький.

Янь Хан промолчал, только тихо посмеивался.

Чу И вздохнул и, не удержавшись, тоже прыснул. В темноте они еще долго хихикали в голос.

Этой ночью Янь Хан окончательно потерял сон. Если он не мог уснуть, то, когда Чу И был рядом, старалсяшний раз не шевелиться, но сегодня это не имело значения — судя по звукам, Чу И тоже почти не спал. Посреди ночи они даже о чем-то болтали, но к рассвету Янь Хан уже не помнил, о чем именно. Так бывает по ночам: вроде и не спал, а как время пролетело — непонятно.

Арест Чу Цзяньсиня для Янь Хана, который из всех сил пытался сохранять внутреннее спокойствие, был не просто «камнем, брошенным в тихий пруд» — это была целая кирпичная кладка. Он понимал: с трусостью и опытом, которыми обладал «Чу-то-там», того наверняка скоро поймут, особенно после того, как... после того, как он сам намекнул полиции, что тот может быть замешан.

Но как только человека поймали, многие тайны начнут постепенно раскрываться. Станет ясна роль, которую сыграл во всем этом отец, и все то, чего он так боялся, скрывалось именно в этой правде. На самом деле он был похож на Чу И: хотел узнать правду, но в то же время до смерти ее боялся.

Утром у Чу И под глазами залегли темные тени — у того, кто редко страдает бессонницей, последствия одной бессонной ночи видны особенно отчетливо. Сам Янь Хан чувствовал, что выглядит куда бодрее.

— Я что-то... нервничаю, — Чу И посмотрел на свое отражение в зеркале после умывания. — И есть совсем не могу.

— Я тоже. Пропустим завтрак, — Янь Хан оттеснил его, зачерпнул ладонями воду и плеснул себе в лицо. — Сначала оформим бумаги, а там видно будет.

— Угу, — кивнул Чу И.

— Не нервничай так сильно, — Янь Хан вытер лицо. — С твоим отцом ничего страшного не случится.

— Откуда ты... знаешь? — Чу И вздохнул.

— У твоего отца хватит духу ударить человека? — спросил Янь Хан.

— Да какой там... — опешил Чу И.

— Раз он никого не резал, значит, ничего серьезного не будет.

— Угу, — отозвался Чу И.

Больше они не проронили ни слова. Чу И смотрел на Янь Хана, а тот, опираясь на края раковины, смотрел в пустоту. Чу И не знал, о чем думает Янь Хан, понимал лишь одно: если отец никого не ранил, значит, это сделал дядя Янь, а Старик Дин... Старик Дин погиб.

От одной мысли об этом становилось не по себе, и продолжать рассуждать не хотелось. Он не разбирался в законах и боялся строить догадки. А еще больше не хотел, чтобы об этом думал Янь Хан.

Чу И подошел и обнял его за талию, прижавшись лицом к его плечу.

— Ищешь утешения? — спросил Янь Хан.

— Это я тебя утешаю, — Чу И потерся о него.

— О, — рассмеялся Янь Хан, — еще пара движений, и ты меня совсем «утешишь».

Чу И потребовалось пару секунд, чтобы понять двусмысленность фразы:

— Фу, пошляк.

— Твой красавчик старший брат Сяо Тянь, — парировал Янь Хан.

Чу И улыбнулся и промолчал, закрыв глаза. Неизвестно почему, но вдруг его сморила такая усталость, что стоять, закрыв глаза, стало невыносимо приятно — не хотелось больше никуда идти.

Только когда на телефон Янь Хана позвонил Дядя Цуй, они наконец выбрались из ванной.

— Сказал, чтобы спускались, он машину под дом подогнал, — сообщил Янь Хан.

— Угу, — кивнул Чу И и вышел следом за ним.

День выдался погожим, и, возможно, из-за бессонной ночи солнце, еще не успевшее подняться высоко, слепило глаза.

— Чу И, не выспался? — спросил Дядя Цуй.

— Не спал, — Чу И смущенно потер глаза.

— Переживать об этом толку мало, — сказал Дядя Цуй. — Малыш.

Чу И натянуто улыбнулся. Хорошо, что бабушка с дедушкой еще ничего не знают, иначе он бы извелся еще больше — боялся, что старики начнут нервничать. При мысли о них в памяти сразу всплыли мама и бабушка с дедушкой. Они-то уже знают, что отца арестовали. О чем они сейчас думают? Что делают? Беспокоятся? Пытаются что-то выяснить? Или, как и говорили, действительно решили «не вмешиваться»?

— Дядя Цуй, — Чу И смотрел на затылок адвоката, — а по делу отца... результат будет через полмесяца?

— Если он ничего такого не совершил, то долго не затянется, — ответил Дядя Цуй.

— А если... если он что-то совершил? — снова спросил Чу И.

— Тут всё зависит от того, что именно, — ответил Дядя Цуй. — Был ли он сообщником, совершал ли новые преступления во время побега, примут ли его показания... Это все очень сложно. Вам не нужно вникать в детали. Сестра Бай специализируется на уголовных делах, раз она взялась, можете не волноваться.

— А я-то думал, раз вы рядом, можно быть спокойным, — усмехнулся Янь Хан.

— Вот если возникнут финансовые споры, — сказал Дядя Цуй, — тогда я буду в самый раз.

— У меня всего-то три тысячи, — заметил Чу И, — максимум на двести рублей смогу с кем-то поспорить, вряд ли выйдет серьезный спор.

Дядя Цуй рассмеялся:

— Шутишь? Значит, с психологическим состоянием у тебя всё в порядке.

— Это у него такой условный рефлекс, — улыбнулся Янь Хан.

Крутого адвоката звали по фамилии Бай, Дядя Цуй называл ее Сестра Бай, так же стали называть ее Янь Хан и Чу И.

Сестра Бай вовсе не была похожа на суровую женщину-адвоката, какой ее представлял себе Чу И; она выглядела вполне приветливой и постоянно улыбалась. Чу И толком не понимал, что это за процедура, знал только, что должен расписаться за маму.

— В этом я мастер, — сказал Чу И.

В начальной школе учителя вечно требовали, чтобы родители проверяли домашку и ставили подпись, но дома никто не хотел этим заниматься, так что Чу И всегда расписывался за маму сам. У него выходило даже больше похоже на оригинал, чем у самой мамы.

Он взял ручку, чувствуя, как рука слегка дрожит — то ли от волнения, то ли от чего-то еще. Впрочем, подпись все равно вышла очень похожей — как-никак, годы тренировок.